

Ся Е, устав от игры в угадайку, вздохнула:

— Если не еда и не напиток, тогда, наверное, что-то для игр?

Хань Ин покачала головой и вздохнула:

— Ты такая бестолковая! Это одежда! Ну-ка, вставай!

Ся Е лениво потянулась, чувствуя, как после холода её тело расслабляется, и неохотно встала с кана. Хань Ин тоже встала, держа в руках свёрток. Теперь она была на голову ниже Ся Е, которая регулярно занималась физическими упражнениями. Хань Ин развернула свёрток, внутри которого оказался свитер, а под ним — белая рубашка.

— Это мама прислала для тебя. Услышав о тебе в письме, она купила тебе новый свитер и рубашку с широким воротником. Это очень модно в городе. Примерь! — Хань Ин заставила Ся Е снять верхнюю куртку и надеть рубашку со свитером.

Ся Е, не в силах сопротивляться, поспешно сняла куртку, оставаясь в майке. Несмотря на тепло, она чувствовала себя неловко под взглядами остальных. Быстро надела рубашку, а Хань Ин помогла ей натянуть свитер, разгладив складки. Затем она поправила Ся Е волосы и отступила назад, слегка удивлённая.

Ся Е, ростом около 172 см, с короткой стрижкой, в белой рубашке и синем свитере, с гладкой кожей и тонкими губами, выглядела как настоящий юноша с яркими глазами и белоснежными зубами. Единственное, что портило образ, — это слегка мешковатые штаны.

Чжао Жуй, с восхищением в глазах, воскликнула:

— Это разве деревенский парень? Он даже красивее, чем городские дети!

Матушка Ся, услышав это, засмеялась. Её дочь действительно была хороша собой, хотя и слишком походила на отца, но с сильной и мужественной внешностью.

Лю Цзюань, с лёгкой иронией, сказала:

— Вот почему ты, Сяо Ин, так тщательно скрывала этот свёрток. Оказывается, ты тайком готовила подарок для Евы!

Хань Ин покачала головой:

— Боялась, что вы проболтаетесь, и сюрприз испортится. К счастью, я угадала с размером, и даже если она ещё подрастёт, всё подойдёт.

Лю Цзюань, не обращая внимания на её слова, взяла другой свёрток:

— Вот, держи. Не только твоя сестра Хань Ин о тебе заботится. Сама переоденься.

Ся Е улыбнулась, развернув свёрток, внутри которого оказались две чёрные брюки.

Лю Цзюань пояснила:

— Это был подарок на окончание школы, но посылка задержалась и пришла только пару дней назад. Зато теперь они отлично сочетаются со свитером и рубашкой.

Чжао Жуй, услышав это, возмутилась:

— Эй, так вы договорились, а я тут как дура стою?

Она вышла из комнаты, и все подумали, что она обиделась. Но через мгновение она вернулась с армейской шинелью.

— Я попросила маму прислать её для тебя. Она пришла на прошлой неделе. Вот тебе сюрприз, Ева!

Ся Е была тронута до глубины души. Даже родная сестра не могла бы поступить лучше.

Лю Цзюань засмеялась:

— Теперь наша Ева выглядит как настоящий городской парень, даже лучше большинства!

Ся Е улыбнулась:

— Это всё благодаря вам, сёстры. Спасибо вам большое, мне очень нравится.

С этими словами она открыла свой свёрток и достала несколько платков — розовых и красных.

— Я была в универмаге и увидела, как многие женщины покупают их. Вот, выберите себе понравившиеся.

Хань Ин радостно воскликнула:

— Сяо Ецзы, ты просто чудо! Я как раз хотела такой платок, чтобы лицо прикрывать от ветра.

Ся Е, услышав это, достала ещё четыре баночки крема «Метаморфозы». Одну она отдала матушке Ся, а остальные — трём девушкам.

— Не обижайтесь, поделитесь. Хотела купить каждой по баночке, но в магазине больше не было.

Девушки были в восторге. Чжао Жуй, представляя всех, сказала:

— Как можно обижаться? Это же подарок от нашего младшего брата!

Ся Е улыбнулась и спросила:

— Сёстры, как вы живёте в поселении образованной молодёжи?

Лицо Хань Ин, обычно светящееся улыбкой, стало печальным.

Ся Е, заметив это, спросила:

— Сяо Ин, что случилось?

Лю Цзюань, видя, что Хань Ин не решается говорить, взяла слово:

— Это всё Цянь Шэн. Он постоянно пристаёт к Сяо Ин, говорит всякие глупости. А ещё он лентяй, ничего не делает, только ест. Даже сухие пайки, которые тётя иногда готовит, он украл и съел.

Когда принимали образованную молодёжь, знали, что Цянь Шэн любит пошутить, но никто не ожидал, что у него будут такие недостатки.

Ся Е, закатав рукава, спросила:

— А другие парни ничего не делают?

Лю Цзюань надула губы:

— Чжао Цзяньго выглядит порядочным, но у него слишком много своих планов. Он даже из общей кастрюли может выбирать лучшие куски. А ещё он дружит с Цянь Шэном. Сначала они заставляли Чжао Жуй готовить для них, но, к счастью, мы отделились, иначе бы просто с ума сошли.

Ся Е кивнула:

— А Ли Лицюань?

Чжао Жуй, закатив глаза, ответила:

— Этот парень вообще не понятен. То стихи читает по ночам, то на аккордеоне играет. Все деревенские девушки и женщины сбегаются послушать.

Ся Е почесала голову, думая, что эти трое парней явно переживают период юношеского максимализма.

— Держитесь от них подальше, главное, чтобы не было конфликтов, — посоветовала она.

Но в тот же вечер с парнями случилась беда.

Всё началось с того, что Цянь Шэн получил посылку от семьи. В ней, помимо письма и тёплой одежды, было несколько бутылочек с лекарствами. Цянь Шэн, увидев их, удивился. Прочитав письмо, он узнал, что его старший брат из столицы достал яд, предназначенный для охоты на диких животных. В письме он написал, что в горах полно дичи, но у Цянь Шэна нет навыков охоты, иначе он мог бы отправить домой мясо. Неизвестно, откуда его брат узнал, что можно травить фазанов, но он прислал метод и яд.

Цянь Шэн и Чжао Цзяньго, воодушевившись, решили попробовать метод, описанный в письме. Они насыпали яд в бобы и кукурузу, а затем отправились в горы за деревней. Опасаясь заблудиться, они рассыпали отравленную приманку у подножия горы, где видели следы диких птиц. Они пошли туда ближе к вечеру, а на следующее утро вернулись искать добычу. Возможно, метод действительно сработал: в радиусе примерно двадцати метров от места, где они рассыпали приманку, они нашли двух фазанов, уже замёрзших в лёд, что говорило о силе и эффективности яда.

Обрадовавшись, Цянь Шэн хотел позвать Хань Ин и других девушек, чтобы разделить добычу, но Чжао Цзяньго остановил его:

— Если они узнают, то тётя Ся тоже узнает, а потом и вся деревня. Это же воровство государственного имущества! Хочешь, чтобы нас наказали?

Цянь Шэн, подумав, согласился. Они вернулись в поселение образованной молодёжи, позвали Ли Лицюаня, вскипятили воду и ощипали фазанов. Поскольку птицы были замёрзшими, они сначала разморозили их в воде. К полудню лёд растаял, они разрубили фазанов на куски и сварили суп с картошкой и солью. Чжао Цзяньго замесил кукурузную муку и испёк лепёшки, разместив их по краям котла. Примерно через час суп был готов, и они, не дожидаясь девушек, начали есть. Целая котлом еда была поглощена менее чем за двадцать минут, и все трое наелись так, что не могли разогнуться. Увидев, что скоро стемнеет, и было уже около пяти часов, они, сонные от сытной еды, пошли в комнату и улеглись на кан.

Около семи часов вечера, когда Чжао Жуй и Лю Цзюань, поужинав, возвращались из дома Ся Е, они, только открыв калитку, услышали из комнаты парней душераздирающие стоны. Лю Цзюань вздрогнула от страха.

— Что это за звуки? — спросила она, хватая Чжао Жуй за руку.

Чжао Жуй, будучи смелее, похлопала её по руке, успокаивая:

— Кажется, это кричит Ли Лицюань. Пойдём посмотрим! — С этими словами она бросилась к комнате парней.

Открыв дверь, они увидели, как Ли Лицюань лежит на полу, корчась от боли и стелая, Цянь Шэн с пеной у рта уже терял сознание, а Чжао Цзяньго, лёжа под одеялом, непрерывно дёргался, отчего одеяло ходуном ходило. Увидев это, Чжао Жуй схватила вошедшую следом Лю Цзюань и побежала обратно к дому Ся Е.

<http://bllate.org/book/15491/1373710>